

УДК 140, 130

DOI: 10.31857/S268667300009432-5

Подходы США к Украине и Грузии в контексте внешнеполитических приоритетов Вашингтона

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ORCID: 0000-0003-2564-0031

e-mail: ngegel@hotmail.com

Статья поступила в редакцию 11.02.2020.

Резюме: В статье анализируется политика США в отношении Грузии и Украины – самых последовательных союзников и партнёров США и НАТО на постсоветском пространстве. Выявлен спектр интересов Вашингтона к странам постсоветского пространства в целом и Грузии и Украины, представляющих особый стратегический интерес для США, в частности. Несмотря на то, что интересы Соединённых Штатов в отношении этих стран распространяются прежде всего на военно-политическую и экономическую сферы, столь важные для обеспечения национальных интересов Вашингтона, приоритеты США подверглись некоторому смещению. На первый план стали выдвигаться экономические соображения, связанные с поиском новых рынков, предназначенных, главным образом, для реализации американского сжиженного сланцевого газа в Европу, равно как и намерение Вашингтона транспортировать его по трубопроводам, идущим в обход России для максимального ослабления её конкурентоспособности на мировом газовом рынке.

Вопросы, связанные с развитием демократии в постсоветских государствах, правами человека, верховенства закона, сами по себе, похоже, не будут иметь такого принципиального значения для США, как прежде. Тем не менее, Вашингтон будет придавать данным проблемам большое значение, особенно если они будут препятствовать созданию в этих странах «демократического» климата для продвижения экономических интересов, способствующих укреплению мощи Соединённых Штатов изнутри, что отвечает курсу, проводимому президентом Д. Трампом.

В качестве не менее важного приоритета для Вашингтона выступает геополитический / географический фактор. Вот почему сегодня особую роль для США на постсоветском пространстве играет как Грузия, так и Украина. Таким образом, эти страны стали рассматриваться Вашингтоном в контексте всей европейской региональной безопасности наряду с остальными странами.

Ключевые слова: политика США, внешнеполитические приоритеты Вашингтона, Украина, Грузия, Черноморский регион.

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Подходы США к Украине и Грузии в контексте внешнеполитических приоритетов Вашингтона. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020;50(5):85-99. DOI: 10.31857/S268667300009432-5

U.S. Approaches to Ukraine and Georgia in the Context of Washington's Foreign Policy Priorities

Nana A. Gegelashvili

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2564-0031

mail: ngegel@hotmail.com

Received 11.02.2020.

Abstract: The article analyzes the US policy towards Georgia and Ukraine as the most consistent allies of the US in the post-Soviet space. The spectrum of Washington's interests in Georgia and Ukraine has been revealed. Despite the fact that Washington's interests in these countries extend mainly to the military-political and economic spheres necessary for ensuring its national interests there, the US priorities have undergone some change. In the situation when America is above all else and acts mainly according to its national interests, it seems that economic considerations such as the search for new markets designed for the sale of American liquefied shale gas are brought to the fore together with Washington's intention to transport it through pipelines bypassing Russia to maximize the weakening of its competitiveness on the global gas market.

Issues related to democracy building, human rights, the rule of law which form the basis of the American nation, would no longer have such fundamental significance for the United States as before. Nevertheless, Washington would attach great importance to them in case they impede the creation of a "democratic" climate for promoting US economic interests there which goes in line with the policies of US President D. Trump.

Another important priority for Washington while projecting its policies there is the geopolitical/geographical factor, which plays a special role for Washington. Currently Washington has started to see them within the context of the total European regional security together with the other countries.

Keywords: Washington's foreign policy priorities, Ukraine, Georgia, Black Sea region.

For citation: Gegelashvili N.A. U.S. Approaches to Ukraine and Georgia in the Context of Washington's Foreign Policy Priorities. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020;50(5): 85-99. DOI: 10.31857/S268667300009432-5

ВВЕДЕНИЕ

Помимо центрального интереса Вашингтона к Грузии, связанного, главным образом, со стремлением США укрепить безопасность на Кавказе, эта страна обладает важной военно-политической и логистической составляющей, о чём свидетельствует проведение операций США в Афганистане и Ираке. Сегодня из всех стран Закавказья именно Грузия стала ключевой страной реформирования и становления новых геополитических стратегий США.

Кроме Грузии, интерес Вашингтона тесным образом связан с ещё одним постсоветским государством – Украиной. Эта страна на восточной границе НАТО и ЕС также имеет большое значение для Вашингтона при реализации его политики на постсоветском пространстве.

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Соединённые Штаты сохранили все основные константы своей политики в отношении постсоветского пространства. Вашингтон, как и прежде, продолжает развивать и укреплять свои отношения с постсоветскими государствами. Его интересы распространяются главным образом на военно-политическую и экономическую сферы, столь необходимые для обеспечения национальных интересов

США. Однако приоритеты Вашингтона в отношении постсоветского пространства подверглись некоторому смещению.

Ключевыми интересами администрации Д. Трампа становятся преимущественно экономические интересы, необходимые для укрепления внутренней мощи Америки. Вместе с тем фундаментальные вопросы, составляющие базисные принципы американской нации, такие как развитие демократии на постсоветском пространстве, права человека, верховенство закона, похоже, не будут иметь такого важного значения для США, как ранее. Однако в ситуации, когда они могут стать основным барьером на пути создания в таких странах, как Грузия и Украина, «демократического» климата для дальнейшего развития экономических интересов Вашингтона, столь необходимых для укрепления американского могущества, Соединённые Штаты будут придавать им определяющее значение.

Не менее важным приоритетом для США становится геополитический / географический фактор, играющий особую роль для Вашингтона. Вот почему в настоящее время огромный интерес для США на постсоветском пространстве представляет как Грузия, так и Украина.

ЗНАЧЕНИЕ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ ДЛЯ США

Грузия непосредственно прилегает как к беспокойному Ближнему Востоку, так и к главному противнику США – Ирану. Кроме того, она граничит с самым проблемным из американских союзников – Турцией. Интерес США к Грузии связан, прежде всего, с намерением Вашингтона усилить режим безопасности на Большом Ближнем Востоке.

Помимо Грузии, как указывалось выше, большое значение для Вашингтона в целях реализации его политики на постсоветском пространстве имеет Украина. С учётом продолжающегося здесь кризиса, связанного с необходимостью урегулирования конфликта на юго-востоке страны, Украина стала основной ареной противоборства между Соединёнными Штатами и Россией. К тому же сегодня этот кризис вышел за рамки проблематики постсоветского пространства, превратившись из регионального в международный кризис с повышенной интенсивностью. США всячески пытаются ослабить энергетическую зависимость Украины от России, и если этот «манёвр» увенчается успехом, то он может стать моделью для других постсоветских стран. В этом контексте следует отметить, что уже с начала 2006 г. политика России в отношении поставок газа на Украину стала предметом острой критики со стороны США. Отсюда активное поощрение Соединёнными Штатами идеи получения Украиной газа по альтернативным маршрутам в обход России, что неразрывно связано с намерением Вашингтона экспортировать свой сжиженный газ в страны как Центральной, так и Восточной Европы. И Украина, и другие страны постсоветского пространства могут стать потребителем этого газа, что должно помочь им, согласно логике Вашингтона, «стать более самодостаточными и менее зависимыми от российского газа» [1]. Длинный перечень визитов чиновников из высших эшелонов власти (и в США, и в Грузию) за последние не-

сколько лет также свидетельствует о повышенном интересе к Грузии и Украине со стороны США. Не случайно вице-президент Майкл Пенс нанёс свой первый визит именно в Тбилиси 1 августа 2017 года [2].

В рамках своего турне, состоявшегося 30 января – 4 февраля 2020 г., госсекретарь США Майкл Помпео посетил Украину, Беларусь, Казахстан и Узбекистан, чтобы обозначить американские приоритеты в Европе и Центральной Азии. Отнюдь не случайно первой страной, в которую прибыл этот высокопоставленный чиновник, стала Украина. Неудивительно, что накануне визита М. Помпео в Киев на сайте Госдепартамента США появилось сообщение о том, что одной из главных тем на переговорах станет европейская безопасность: «США считают сохранение транзита газа через Украину важным фактором противостояния России и таким образом поддерживают энергетическую независимость Украины от российского доминирования» [3]. Это, с точки зрения Вашингтона, и является укреплением европейской безопасности.

В Киеве М. Помпео встретился с президентом Украины Владимиром Зеленским, главой украинского МИД Вадимом Пристайко, министром обороны Андреем Загороднюком, предстоятелем Православной церкви Украины (ПЦУ) Митрополитом Епифанием. На итоговой пресс-конференции, состоявшейся 31 января 2020 г. в Киеве, глава Госдепартамента США назвал Украину «важной страной» и «крепостью между Восточной Европой и авторитаризмом». Госсекретарь США подтвердил «неизменную поддержку» Вашингтоном суверенитета и территориальной целостности Украины и поздравил ПЦУ с «признанием её на международном уровне» [4].

Практическим доказательством того, что США «непреклонны в оказании своей поддержки Украине», как отметил госсекретарь, стало введение 29 января 2020 г. пакета дополнительных американских санкций в отношении отдельных российских компаний и физических лиц, действующих в Крыму. В которой раз был подчёркнут тот факт, что Соединённые Штаты поддерживают вступление Украины в НАТО и ЕС и будут оказывать ей всестороннюю помощь в военно-политической и финансовой сферах. Было также отмечено, что «США работают над тем, чтобы Украина развивала верховенство права, улучшала инвестиционный климат, реформировала оборонный сектор и добивалась энергетической независимости» [4].

Со своей стороны президент Украины В. Зеленский выразил надежду на то, что США «будут более активно участвовать в процессах мирного урегулирования на востоке Украины и деокупации Крыма». Он также отметил, что «Украина готова развивать новые формы партнёрства с США в сфере безопасности и производить закупки необходимого оружия» [4], подтверждением чему стал первый в истории контракт на прямую закупку Украиной американских противотанковых ракетных комплексов «Джавелин» (*Javelin*), патрульных катеров класса «Айленд» (*Island*) и других вооружений. В. Зеленский призвал американский бизнес к «активному участию в развитии инфраструктуры: строительству мостов и дорог в стране, а также к разработке залежей энергоносителей на Черноморском шельфе» [4].

Несмотря на заявление М. Помпео в интервью агентству «Блумберг» (*Bloomberg*) о том, что «Украина является значительным торговым партнёром для США и у Вашингтона есть ряд интересов в отношении Украины» [5], нельзя не отметить, что военно-политические риски, которые так волнуют США, здесь всё ещё высоки, прежде всего в связи с ситуацией на юго-востоке страны. Это может стать основным препятствием для направления крупных инвестиций в эту страну.

В настоящее время как Грузия, так и Украина являются самыми последовательными союзниками и партнёрами США и НАТО в Восточной Европе, что постоянно подчёркивается практически каждым высокопоставленным чиновником США. Однако в отличие от Грузии, которая характеризуется наличием двух замороженных конфликтов, что позволяет ей сохранять статус-кво, конфликт на юго-востоке Украины «всё ещё содержит военный потенциал». В этой ситуации, несмотря на высокий уровень поддержки «политики открытых дверей» НАТО и окончательного членства этих стран в альянсе, есть вероятность того, что альянс может принять Грузию в свои ряды раньше Украины. В декларации [6], принятой на саммите НАТО, состоявшемся 11 июля 2018 г. в Брюсселе, говорится, что «отношения Грузии с альянсом обладают всеми практическими инструментами для подготовки её к окончательному членству, включая Комиссию НАТО – Грузия [7], “Ежегодную национальную программу” для Грузии (*ANP*) [8] и “Существенный пакет НАТО – Грузия” (*SNGP*)» [9].

Тем не менее, несмотря на то, что Грузия продолжает находиться на пороге НАТО уже более десяти лет после Бухарестского саммита Альянса (состоявшегося 2–4 апреля 2008 г.), на котором было принято решение о её членстве, наряду с Украиной, в НАТО, существенных подвижек в отношениях Альянса с Грузией так и не было сделано. Неустанно развивая сотрудничество с Грузией, чтобы подготовить её к членству в своих рядах, Альянс призывает Тбилиси продолжить курс на проведение дальнейших реформ для максимального приближения к стандартам НАТО.

Особое значение для США в Грузии имеют также и эффективно действующие здесь учебно-тренировочные центры, в которых проводятся учения вооружённых сил обеих сторон, что предполагает создание больших возможностей в области двустороннего сотрудничества вплоть до создания новых центров в этой стране. Более того, в статье, опубликованной 7 октября 2019 г. в «Вашингтон таймс» (*The Washington Times*), высказывается мнение о том, что Вашингтон может начать в Грузии «строительство стены против потенциального проникновения в регион Китая» и призывает «выстраивать мосты между прозападной Грузией и Израилем, которые остаются самыми надёжными союзниками и партнёрами США на Большом Ближнем Востоке» [10]. Похоже, что из всех стран Закавказья именно Грузия является ключевой страной реформирования и становления новых геополитических стратегий, что повышает её капитализацию в глазах Вашингтона.

Таким образом, в настоящее время Вашингтон заинтересован и в Украине, и в Грузии, прежде всего исходя из своих экономических и, как следствие, – геополитических соображений. Со своей стороны и Украина, и Грузия, являющиеся

самыми надёжными стратегическими союзниками США на постсоветском пространстве, видят в США и НАТО гаранта своей безопасности. Отсюда следует и их обоюдное стремление друг к другу, даже несмотря на то, что США продолжают рассматривать эти государства как не вполне самостоятельные, как «жертвы российской агрессии». Однако нельзя исключить, что после обретения ими большей субъектности ситуация может измениться: и Украина, и Грузия могут стать более взыскательными к амбициям Вашингтона.

РАЗРАБОТКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США

Беспрецедентный уровень поддержки Грузии и Украины со стороны Соединённых Штатов демонстрирует и ряд законодательных актов, принятых Конгрессом 115-го и 116-го созывов. Помимо закона «О поддержке свободы в Украине» 2014 г. (*Ukraine Freedom Support Act of 2014*) [11], а также законопроекта 6219 – «В поддержку Грузии» (*Georgia Support Act*) [12], предполагающих первый пакет мер, связанных с укреплением обороноспособности обеих стран (предоставление этим странам вооружений для повышения их обороноспособности путём проведения совместных военных учений в целях укрепления их независимости и суверенитета) и ставших началом длинной цепи законодательных актов в отношении этих двух стран, особое внимание следует уделить законопроектам, выдвинутым Конгрессом 116-го созыва.

В случае с Грузией – это законопроект 598 «В поддержку Грузии» (*Georgia Support Act*) [13], второй пакет мер, связанных с укреплением её обороноспособности, который предписывает Государственному департаменту отчитываться перед Конгрессом по таким вопросам, как помощь США в сфере безопасности Грузии, оценка угроз независимости страны и её способности к самообороне, сотрудничество в области кибербезопасности, разработка стратегии для Грузии с целью «расширения её возможностей в борьбе с российской дезинформацией и пропагандой».

К числу законопроектов, касающихся Украины, относится законопроект 3047 – «О сотрудничестве США и Украины в области укрепления безопасности на Украине» (*U.S.-Ukraine Security Cooperation Enhancement Act*) [14], направленный на укрепление сотрудничества в сфере безопасности Украины; законопроект 1081 – «О защите европейской энергетической безопасности», направленный на защиту энергетической безопасности Европы (*Protect European Energy Security Act*) [15].

Всё это, по замыслу вашингтонских стратегов, должно способствовать повышению возможностей вооружённых сил Грузии и Украины по защите их суверенитета и территориальной целостности. В настоящее время эти две страны являются самыми последовательными союзниками и партнёрами США и НАТО в Восточной Европе. Об этом говорится в законе «О военном бюджете США на 2020 фин. год» (*FY-20 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020*), подписанном Д. Трампом 20 декабря 2019 года [16]. Документ предусматривает всестороннюю поддержку этих стран в области безопасности, максимальную совме-

стимость с вооружёнными силами НАТО, активизацию двусторонних и многосторонних учений в Чёрном море, усиление евроатлантической интеграции. Также подтверждается «политика открытых дверей» НАТО и поддержка окончательного членства обеих стран в Альянсе. В случае с Грузией в который раз акцентируется внимание на проблеме «оккупированных Россией территорий Грузии – Абхазии и Цхинвальского района (Южной Осетии)», а также подтверждается запрет на оказание финансовой поддержки «любой стране, которая признаёт их независимость». Помощь, выделенная Грузии в вышеуказанном военном бюджете США, составила 132 млн долл., что является самым высоким показателем за всю историю грузино-американских отношений [16].

Что же касается Украины, то, согласно заявлению, сделанному президентом В. Зеленским по итогам встречи с госсекретарём США М. Помпео, в 2020 г. США намерены предоставить Украине помощь в размере 700 млн долл., из которых 365 млн долл. будут направлены на оборонные расходы [17]. С учётом того факта, что в последние два года администрация Д. Трампа практически заморозила размеры помощи Украине в связи с «украинским делом» президента США, в настоящее время похоже, что Белый дом пересмотрел своё отношение к этому вопросу. В результате помощь Украине со стороны США будет неуклонно расти, во-первых, в связи с тем, что разбирательство по импичменту Д. Трампу завершено и он окончательно оправдан, и, во-вторых, значимостью Украины в контексте российско-американского противостояния.

Военная помощь США Украине и Грузии, представляющим стратегический интерес для Вашингтона, нацелена на развитие новых форм партнёрства в сфере безопасности «с целью сдерживания России и противостояния российской агрессии». В законе «О военном бюджете США на 2020 фин. год» также отмечается, что «нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности этих стран и её дестабилизирующее и агрессивное поведение подорвали мир, безопасность и стабильность в Европе и за её пределами... “Европейская инициатива сдерживания” (*European Deterrence Initiative*) будет способствовать тесному сотрудничеству этих стран с США и НАТО, что также скажется на укреплении их обороноспособности» [16]. Таким образом, с учётом особых партнёрских отношений Грузии и Украины с Соединёнными Штатами, обороноспособность обеих стран становится одним из стратегических интересов США. Вот почему эти страны стали рассматриваться Вашингтоном в контексте всей европейской региональной безопасности наряду с остальными странами.

В этой связи необходимо отметить тот факт, что в своей политике по отношению к Украине и Грузии США продвинулись ещё дальше. Так, законопроект 1461 «О санкциях в отношении справедливой деловой практики в Грузии» (*Georgian Fair Business Practices Sanctions Act*) [18], направленный против ущемления в этой стране американского бизнеса, а также Резолюция 27, призывающая к «оперативной многонациональной свободе судоходства в Чёрном море и отмене строительства газопровода “Северный поток – 2”» (*A resolution calling for a prompt multinational freedom of navigation operation in the Black Sea and urging the cancellation of the Nord Stream 2 pipeline*) [19], выходят далеко за пределы магистральной линии

США, направленной на укрепление безопасности обеих стран, что важно для отражения угрозы, исходящей от России.

Представляется, что законопроект 1461 является своего рода дополнением, необходимым для снижения возможных рисков, способных торпедировать запущенный процесс разработки американо-грузинского договора «О свободной торговле», который, по мнению премьер-министра Грузии Георгия Гахария, «является логическим продолжением грузино-американского партнёрства и призван продвинуть вперёд интересы безопасности Грузии и США» [20]. При этом Тбилиси уже заключил подобные соглашения с Европейским Союзом [21] и Китаем [22]. Понятно, что данное соглашение будет выгодно Соединённым Штатам, прежде всего исходя из экономических соображений, что должно принести большие дивиденды американскому бизнесу.

Таким образом, появление законопроекта 1461 отнюдь не случайно, а поводом к нему, как представляется, стали, прежде всего, всё ещё неясные перспективы, связанные со строительством глубоководного порта Анаклия в Грузии на Черноморском побережье, имеющего большое стратегическое значение для США. На взгляд грузинской оппозиции, данный законопроект есть реакция Вашингтона на уголовное дело против руководства «Ти-би-си банка» (*TBC Bank*), имеющего прямое отношение к финансированию порта Анаклия. По сообщению, опубликованному региональным интернет-изданием «Кавказский узел», по результатам проверки этого банка 2 августа 2018 г. было возбуждено уголовное дело по статье об отмывании денег. 21 февраля 2019 г. учредители банка Мамука Хазарадзе и его заместитель Бадри Джапаридзе под давлением со стороны руководства Национального банка и главы МВД Грузии ушли с занимаемых должностей, заявив о захвате «Ти-би-си банка» в интересах лидера правящей партии «Грузинская мечта» Бидзины Иванишвили, считающегося в Грузии «марионеткой Москвы» [23]. В свою очередь, представители партии «Грузинская мечта» уверены, что такое положение дел объясняется происками грузинских неправительственных организаций (НПО), рьяно поддерживающих основную оппозиционную партию – «Единое национальное движение», основанную Михаилом Саакашвили [23].

Спекуляции вокруг строительства этого порта ведутся вплоть до настоящего времени. В январе 2020 г. правительство Грузии приняло решение расторгнуть инвестиционный договор с «Консорциумом развития порта Анаклия», который взял на себя обязательство по строительству порта, однако не смог их выполнить, в результате чего сделка сорвалась. Об этом сообщили грузинские средства массовой информации со ссылкой на заявление министра регионального развития и инфраструктуры Майи Цкитишвили на брифинге после заседания Кабинета министров Грузии [24].

В исследовании «Долгая игра Шёлкового пути: стратегия США и ЕС для Центральной Азии и Кавказа» известные американские эксперты по России и Евразии Фредерик Старр и Сванте Корнелл особо отмечают тот факт, что порт Анаклия «способен в значительной степени облегчить торговлю и взаимодействие между Европой и Китаем, что является крайне ценным и важным для Со-

единённых Штатов» [Starr F.S., Cornell S.E., 2018: 78]. Среди других преимуществ порта Анаклия отмечается и его региональное значение, что наряду с модернизированным, хотя и небольшим портом в соседнем Поти (Грузия) может сделать порт Анаклия звеном единого транспортного коридора, включающего новый азербайджанский порт в Аляте, а также новые порты Казахстана и Туркменистана на Каспии. Узбекистан, Таджикистан и Афганистан, которым Вашингтон отводит не последнее место в сфере своих интересов в этом регионе, также выиграют от расширения этого коридора. Таким образом, проект строительства порта Анаклия призван способствовать реализации стратегии Вашингтона и Брюсселя в отношении Кавказа и Центральной Азии, в первую очередь за счёт создания здесь системы континентальной торговли, независимой от крупнейших евразийских держав – Китая, России и Индии.

К тому же имеющиеся на сегодня порты Грузии не предназначены для получения крупногабаритных контейнеровозов, в то время как строительство порта Анаклия позволило бы грузам из Азии, направляющимся в западном направлении, и экспорту из Европы в Центральную и Восточную Азию обойти российский порт в Новороссийске, предоставив, таким образом, европейцам дополнительную возможность для перевозки грузов между двумя континентами [Starr S.F., Cornell S.E., 2018: 78]. С учётом расширения каналов для континентальной Европы по всей Евразии этот порт может принести большие дивиденды и обеспечить рабочими местами не только американские компании, участвующие в строительстве порта Анаклия «Конти груп» и «Эс-эс-эй марин» (*"Conti Group", "SSA Marine"*), но и обеспечить интересы американских производителей в Европе для их сотрудничества с регионом в таких областях, как доставка, логистика, страхование, строительство отелей и ангаров для хранения.

На взгляд бывшего заместителя помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Мэтью Брайза, «строительство порта Анаклия может оказать огромное влияние на пути интеграции Грузии с НАТО, так как он будет использоваться для транспортировки оборудования и военной техники в Афганистан, а также для проведения военных учений НАТО в Грузии. Порт Анаклия поможет подтянуть Грузию к Евросоюзу, расширив объём торговли через Чёрное море и турецкие проливы, что, в свою очередь, ослабит экономическое влияние Российской Федерации и её способность контролировать Грузию» [25].

По мнению экспертов Каспийского политического центра (ведущего американского «мозгового центра», специализирующегося на каспийской тематике), «решение правительства Грузии отменить проект строительства глубоководного порта Анаклия может иметь разрушительные экономические и политические последствия» [26]. Вот почему реализация этого проекта или, напротив, его провал, способны стать испытанием на прочность американских экономических рычагов влияния в сегодняшней Грузии. В то же время появление законопроекта 1461 объясняется и стремлением Вашингтона подвести законодательную базу, т.е. обеспечить необходимый базис для создания в Грузии «демократического климата» при реализации своих экономических проектов. Таким образом, данный законопроект направлен на всемерную поддержку экономических интере-

сов Вашингтона и в какой-то степени является «однозначным предупреждением властям Грузии» за их, на взгляд Вашингтона, отклонение от демократических ценностей и враждебное отношение к интересам американского бизнеса со стороны правящей партии Грузии и её лидера Б. Иванишвили.

Об этом говорится и в открытом письме конгрессмена-республиканца Марквейна Маллина, которое было направлено премьер-министру Грузии Георгию Гахария в середине января 2020 г.: «Как член Конгресса, я хочу сообщить вам о моей растущей обеспокоенности по поводу продолжающегося отклонения Грузии от демократических ценностей и связанного с этим ухудшения экономической ситуации. Я также надеюсь, что ваше правительство прекратит агрессивные действия против американских компаний, угрожающие демократии и экономическому процветанию, которые так заслуживает грузинский народ» [27]. Показательно, что и в письме, подписанном четырьмя конгрессменами (республиканцами Адамом Кинзингером и Герри Коннолли, являющимися сопредседателями Группы друзей Грузии в Конгрессе, демократом Элиотом Энгелом и республиканцем Майклом Макколом) и направленном властям Грузии несколькими днями позже (в конце января 2020 г.), также отмечалось, что они «шокированы сообщением о том, что в парламенте Грузии избирательная реформа, которая должна была установить пропорциональную систему выборов, потерпела крах, а также информацией об ощутимом росте негативных тенденций в Грузии с точки зрения демократических ценностей и экономических показателей свободного рынка» [28]. Отнюдь не случайно всё это стало причиной для беспокойства членов Конгресса США.

Таким образом, представляется, что любое отклонение от демократических ценностей, которое, на взгляд Вашингтона, будет способствовать враждебному отношению к интересам американского бизнеса и повышать риски для продвижения экономических интересов США на постсоветском пространстве, может повлиять на выстраивание отношений Соединённых Штатов с той или иной страной.

Большой интерес со стороны Вашингтона как к Украине, так и к Грузии представляют также совместные проекты, касающиеся всего Черноморского региона. Речь идёт, прежде всего, о расширении сотрудничества в контексте безопасности на Чёрном море, которое осуществляется здесь в рамках военноморских учений с привлечением стран НАТО. Всё это подтверждает важное значение, которое имеет Черноморский бассейн для США и ЕС. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что с подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря выход к Каспию для США практически заблокирован [29], по крайней мере в настоящее время, что повышает интерес Вашингтона к совместным проектам, касающимся всего Черноморского региона. В апреле 2019 г. в Вашингтоне страны НАТО согласовали меры по поддержке Украины и Грузии в Чёрном море: предусматриваются многосторонние учения, обмен информацией и заходы в порты акватории. Сотрудничество также предполагает предоставление своевременной информации НАТО о ситуации в Черноморском регионе.

В этом же контексте особое значение для Вашингтона может иметь строительство весьма амбициозного судоходного канала «Стамбул», идея сооружения которого была озвучена премьер-министром Реджепом Эрдоганом в апреле 2011 г. Он призван соединить Мраморное море с Чёрным в обход Босфора, вопреки положениям конвенции Монтрё, ограничивающей прохождение судов нечерноморских стран, к которым относятся и США, через проливы Дарданеллы и Босфор и не позволяющей им находиться в Чёрном море свыше 21 дня. Реализация этого проекта позволит резко снизить транспортную нагрузку на Босфор, однако представляется, что высока вероятность того, что канал «Стамбул» может дать возможность Соединённым Штатам для их вовлечения в Черноморский бассейн и таким образом сказаться на снижении влияния России в этом регионе.

Более того, следует отметить и заявление министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу на дискуссионной сессии «Будущее НАТО» на Всемирном экономическом форуме в Давосе (состоявшемся 23 января 2020 г.): «Нас критикуют за относительно хорошие отношения с Россией как с соседом, однако наши западные друзья не соглашаются приглашать Грузию в НАТО, потому что не хотят провоцировать Россию. Тем не менее Грузия нуждается в нас, а нам требуется такой союзник, как Грузия. Так что она должна стать членом НАТО» [30]. Вот почему несмотря на роль основного смутьяна в рядах НАТО, Турция «не намерена отказываться ни от членства в НАТО, ни от своих союзников по Альянсу, она остаётся верным союзником НАТО» [31]. Таким образом, с учётом той роли, которую играет Турция в Альянсе, являясь её южным флангом, не исключено, что Анкара, как и Вашингтон, продвигая, прежде всего, свои экономические интересы, может стать проводником интересов Соединённых Штатов в этом регионе.

К тому же упомянутая выше Резолюция 27, призывающая к оперативной многонациональной свободе судоходства в Чёрном море и отмене строительства газопровода «Северный поток – 2», положила начало «строительству каналов в Черноморском бассейне для континентальной Европы по всей Евразии». Это ещё раз наглядно подтверждает тот факт, что США, как в случае Грузии, так и Украины, привязывают свои экономические соображения к стратегическим интересам. Вместе с тем представляется, что НАТО останется стержневым инструментом США в реализации стратегии доминирования на постсоветском пространстве. Не случайно в основополагающем документе «Стратегия национальной безопасности для нового столетия», утверждённом Белым домом в 1999 г., особо подчёркивалось, что «НАТО остаётся якорем американского вовлечения в Европу и стержнем европейской безопасности... Альянс должен играть ведущую роль в создании более интегрированной и безопасной Европы, готовой к ответам на новые вызовы. Расширение НАТО было и остаётся решающим элементом стратегии США и их союзников, нацеленной на построение неразделимой, мирной Европы» [32]. Вот почему США не откажутся от своего намерения укреплять взаимоотношения с европейскими союзниками. Это, как представляется, будет осуществляться в рамках «Трансатлантического партнёрства», перспективы которого всё ещё неясны, но ясно другое – несмотря на все трудности,

связанные с отношениями США и ЕС, стремлением США к «оптимизации» НАТО и перераспределению финансовой ответственности за Альянс с европейскими партнёрами, этот проект не окажется на свалке истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого анализа можно сделать вывод о том, что сегодня США проводят такую политику, когда экономические интересы выходят на передний план и тесно переплетаются с интересами в военно-политической сфере, что находится в русле политики администрации Д. Трамп. С учётом особых партнёрских отношений США с Украиной и Грузией обе страны становятся полигоном реализации этой политики на постсоветском пространстве. Задача номер один для США – открыть рынки этих стран для своего сжиженного газа и транспортировать его по трубопроводам, идущим в обход России для максимального ослабления её конкурентоспособности на мировом газовом рынке, и это только начало! Задача номер два – создать благоприятный политический и, как результат, экономический климат для претворения этой политики в жизнь. При этом на пути реализации такой политики очередность задач может меняться, что будет диктоваться соображениями, исходящими из логики американского президента Д. Трампа, для которого бизнес – начало всех начал.

ИСТОЧНИКИ

1. Trump to Promote U.S. Natgas Exports in Russia's Backyard. Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-Ing-idUSKBN19O2AH> (accessed 30.12.2019).

2. Vice President Pence in Europe: Georgia. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/vice-president-pence-europe-georgia/> (accessed 01.08.2017).

3. Secretary Michael R. Pompeo Remarks to Traveling Press. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-remarks-to-traveling-press-2/> (accessed 31.01.2020).

4. Secretary Michael R. Pompeo and Ukrainian President Volodymyr Zelenskyy at a Press Availability. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-ukrainian-president-volodymyr-zelenskyy-at-a-press-availability/> (accessed 01.02.2020).

5. Pompeo Says U.S. Remains Committed to Ending Ukraine Corruption. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-22/pompeo-says-u-s-remains-committed-to-ending-ukraine-corruption> (accessed 27.12.2019).

6. NATO-Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit. North Atlantic Treaty Organization. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm (accessed 12.07.2018).

7. NATO-Georgia Joint Press Statement on the Occasion of the North Atlantic Council Visit to Georgia and the Inaugural Meeting of the NATO-Georgia Commis-

sion. North Atlantic Treaty Organization. Available at:

<https://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-115e.html> (accessed 15.09.2019).

8. NATO Responds Positively to Georgia's Annual National Program 2015. Agenda.Ge. Available at: agenda.ge/en/news/2015/730 (accessed 03. 04.2019.)

9. Substantial NATO-Georgia Package (SNGP). North Atlantic Treaty Organization. Available at:

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_02/160209-factsheet-sngp-en.pdf (accessed 07.02.2019).

10. Wes Martin. Georgia Is Key for Latest Geopolitical Strategies Realignment. The Washington Times. Available at:

<https://www.washingtontimes.com/news/2019/oct/7/georgia-is-key-for-latest-geopolitical-strategies-/> (accessed 17.12.2019).

11. Ukraine Freedom Support Act of 2014. Congress. Gov. S.2828. Available at: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (accessed 27.01.2020).

12. Georgia Support Act. Congress. Gov. H.R.6219. Available at:

<https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6219> (accessed 15.01.2020).

13. Georgia Support Act. Congress. Gov. H.R.598. Available at:

<https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/598/all-info> (accessed 15.03.2019).

14. U.S.-Ukraine Security Cooperation Enhancement Act. Congress. Gov. H.R.3047. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3047/text?format=txt> (accessed 15.01.2020).

15. Protect European Energy Security Act. Congress. Gov. H.R.1081. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1081/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22S.+339%22%5D%7D> (accessed 27.11.2019).

16. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. Congress. Gov. H.R.2500. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2500> (accessed 15.07.2019).

17. США предоставят 700 млн долл. помощи Украине в 2020. Украинские новости. Available at: <https://3a%2F%2Fukranews.com%2Fnews%2F681029-pomoshh-ssha-ukraine-v-2020-sostavit-700-mln-dollarov> (accessed 01.02.2020).

18. Georgian Fair Business Practices Sanctions Act of 2019. Congress. Gov. H.R.1461. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1461/text> (accessed 23.11.2019).

19. A Resolution Calling for a Prompt Multinational Freedom of Navigation Operation in the Black Sea and Urging the Cancellation of the Nord Stream 2 Pipeline.

Congress. Gov. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/27/text> (accessed 17.05.2019).

20. Соглашение о свободной торговле будет логическим продолжением стратегического партнёрства США и Грузии. Seldon News. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/218787638> (accessed 17.11.2019).

21. The EU and Georgia Signed an Association Agreement. Official Journal of the European Union. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/> (accessed 31.05.2019).

22. Georgia-China Free Trade Agreement Signed. Ministry of Economy and Sustainable Development of Georgia. Available at: <http://www.economy.ge/?page=news&nw=180&s=sqartvelosa-da-chinets-shoristavisufali-vachrobis-shesaxeb-xelshekruleba-gaformdeba&lang=en> (accessed 13.05.2019).

23. Дело "TBC Bank" создало угрозу для инвестиций в проект порта Анаклия. Кавказский узел. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/333322/> (accessed 07.06.2019).

24. Грузия приостановила реализацию проекта строительства порта Анаклия. Каспийский вестник. Available at: <http://casp-geo.ru/gruziya-priostanovila-realizatsiyu-proekta-stroitelstva-porta-anakliya/> (accessed 01.02.2020).

25. Matthew Bryza about Anaklia Deep-sea Port: I think it will have an enormous impact on Georgia's NATO perspective. Interpressnews. Available at: <https://www.interpressnews.ge/en/article/103533-matthew-bryza-about-anaklia-deep-sea-port-i-think-it-will-have-an-enormous-impact-on-georgias-nato-perspective/> (accessed 09.09.2019).

26. The Effect of Georgia's Cancellation of the Anaklia Deep-water Port Contract. Caspian Policy Center. Available at: <https://www.caspianpolicy.org/the-effects-of-georgias-cancellation-of-the-anaklia-deep-water-port-contract/> (accessed 25.01.2020).

27. US Congressman Mullin Concerned about 'Deteriorating Economic Climate' for FDI in Georgia. Agenda.Ge. Available at: <https://agenda.ge/en/news/2020/167> (accessed 23.01.2020).

28. Adam Kinzinger. Four US Congressmen Sent Letter to PM Gakharia. GT Georgia Today. Available at: <http://georgiatoday.ge/news/19145/Adam-Kinzinger%3A-Four-US-Congressmen-Sent-Letter-to-PM-Gakharia> (accessed 25.01.2020).

29. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Президент России. 12 августа 2018 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (accessed 12.08.2018).

30. Турция выступает за вступление Грузии в состав НАТО – Чавушоглу. И.А. REGNUM. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2837874.html> (accessed 25.01.2020).

31. Эрдоган: Анкара не намерена отказываться от членства в НАТО. Коммерсантъ. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4079452?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed 09.09.2019).

32. National Security Strategy for a New Century. December 1999. The White House. Available at: [file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%B0/Downloads/487539%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%B0/Downloads/487539%20(3).pdf) (accessed 05.07.2019).

REFERENCES

Starr, S. Frederick. Cornell, Svante E. 2018. The Long Game of the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus. Rowman and Littlefield. London - Boulder - New York - London. 163 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Science (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khleby pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.